

Коляды – один из самых главных зимних праздников, который характерен для восточнославянских народов. Он был связан в первую очередь с днем зимнего солнцестояния, началом нового солнечного, а значит и аграрного, года. Празднование начиналось 25 декабря и продолжалось до 6 января. С принятием христианства языческий праздник превратился в праздник рождения Иисуса Христа. Колядные святки стали праздноваться с 6 до 14 января – Старого Нового года [1, с. 163–165]. В преддверии веселья соблюдался жесткий Филипповский пост на протяжении полутора месяцев. В это время необходимо было ограничивать себя в пиршествах, кропотливо вымыться в бане и очиститься духовно. В этот период запрещались шумные веселья.

В структуре всего колядного цикла празднований было три кутьи, которые чередовались с интервалом в одну неделю. Сначала готовилась постная (большая) кутья, затем богатая (толстая, щедрая), и в завершение – постная (голодная, водяная). Рассматривая все четыре этапа колядного обряда, можно увидеть последовательность проведения по дням. В первый праздничный ужин готовилась постная кутья, вся семья собиралась за столом. Отец зажигал свечу, читал вслух молитву и затем ставил свечу в красный угол. Это обрядовое действие имело в контексте всего праздника очень важное значение. Прежде чем живые предпримут ритуальную трапезу, они должны были первую ложку каждого обрядового блюда отложить предкам. Коляды сопровождалось гуляньями, плясками, песнями, хождением ряженных по домам. Главные персонажи колядного праздника: Коза, Тур, Аист, Заяц, Дед, Баба, Цыган, Черт. Колядные дни считались магическими, поэтому было обязательным гадание. Вечер перед Новым Годом сопровождало приготовление богатой кутьи и ожидание необычных гостей. Одним из важных событий Коляд являлось проведение молодыми девушками обряда щедрования, к ритуальным процессиям присоединились и самые молодые – деревенские мальчишки, совершавшие обряд «посева». Последний день Рождества знаменовал возвращение к повседневной жизни и сопровождался приготовлением постной кутьи. Этот ужин продолжался недолго, люди ели в спешке, надеясь, что лето так же быстро справится с основными полевыми работами. Завершалось застолье юмористической ритуальной игрой [2, с. 26–35].

Таким образом, празднование Коляд в традиционной культуре белорусов предполагало реализацию целого ряда ритуалов, направленных на обеспечение благополучия и достатка в грядущем году, а также было наполнено обрядовыми действиями как религиозного, так и увеселительного характера.

Литература

1 Ліцьвінка, В. Д. Святкі і абрады беларусаў / В. Д. Ліцьвінка. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 1998. – 190 с.

2 Катовіч, А. В. Зімовыя святкі / А. В. Катовіч, І. І. Крук. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2004. – 119 с.

А. А. Цедрик

Науч. рук. А. П. Шилев,

ст. преподаватель

КНЯЗЬ ВИТОВТ И ГУСИТЫ. КОРОНАЦИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Гуситское движение было одним из самых ярких военных событий в Позднем Средневековье. Начиная с 1419 года по 30-е года XV в. венгерский и германский король

Сигизмунд Люксембургский собирал рыцарей со всей Западной Европы, желая подавить гуситское движение, не идя с ним на переговоры. Однако успехов крестовые походы не приносили.

В это же время, в 1420 году, две гуситские фракции, чашники и табориты, начинают переговоры, что приводит к созданию «Четырёх пражских статей» – знаменитой хартии гуситской веры, как доказательство того, что два течения смогли найти единство [2, с. 251]. После этого гуситы начали искать себе союзников на стороне, за границами чешских земель. Результатом этого поиска стало предложение гуситами чешской короны польскому королю Ягайло, однако тот короны не принял, и чешские послы обратились с подобным предложением к Витовту, королю Великого княжества Литовского [1, с. 246]. Витовт не дал своего окончательного согласия, однако и не отказывался от предложения послов.

В 1422 году он собирает пятитысячное войско и посылает в чешские земли в качестве наместника своего племянника – Сигизмунда Корибутовича. В хронике Лаврентия из Бржезовой об этом написано так: «И ещё, в 5-й день перед днём св. Симона прибыло в Прагу посольство великого князя, т. е. Витольда. Оно выразило пожелания со стороны князя, чтобы пражане, собрав как можно больше войска, выступили на встречу Сигизмунду, родственнику князя Витольда...» [1, с. 254]. Сигизмунд Корибутович прибыл в Богемию с рыцарским войском, но в это время разгорелись конфликты внутри самого движения. В этой ситуации он активно вступил в гуситские войны и участвовал во многих сражениях на стороне гуситов.

Понимая весь риск сложившейся ситуации, Сигизмунд Люксембургский начал вести переговоры с Ягайло и Витовтом [2, с. 252]. На переговорах они пообещали отозвать Сигизмунда Корибутовича из Чехии при условии отказа германского короля от поддержки Тевтонского ордена против двух держав. Переговоры закончились, и Сигизмунд Корибутович был отослан обратно. В 1424 г. чешские послы обращались к Витовту с просьбой отпустить к ним своего племянника, чтобы короновать его. Но Витовт отказал. Тогда послы обратились напрямую к Сигизмунду Корибутовичу, который решил не отказываться от претензий на чешскую корону. Летом того же года со своим военным отрядом Корибутович вступает в Прагу, где был провозглашён королём, но коронован так и не был. За этот поступок Ягайло конфисковал все родовые поместья племянника, Витовт отрёкся от него, а папский легат объявил об его отлучении от церкви [2, с. 281].

Таким образом, ни великий князь Витовт, ни его племянник Сигизмунд Корибутович не стали королями чешских земель.

Литература

- 1 Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника / В. Д. Королюк [и др.]; под общ. ред. М. Н. Тихомиров. – Москва : Издательство АН СССР, 1962 – 332 с.
- 2 František Dvorník. The Slavs in European History and Civilization / Dvorník František – Boston : American Academy of Arts and Sciences, 1956. – 793 s.